

А
<Н. Н. Страхов>

Письмо в редакцию "Эпохи"

"Эпоха", No 1, 1864

Оригинал здесь -- <http://smalt.karelia.ru/~filolog/epokha/1864/pisvred.htm>

(ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ "ЭПОХИ")

Замѣчаете ли вы, милостивый государь, что настоящее время, то время, когда вы вновь начинаете ваше дѣло и когда я вновь начинаю писать къ вамъ, однимъ словомъ это послѣднее и новѣйшее изъ всѣхъ временъ, отзывается чѣмъ-то старымъ, чѣмъ-то давно знакомымъ? Говорю не шутя. По многимъ признакамъ, по нѣкоторымъ чертамъ, бьющимъ въ глаза, мнѣ иногда кажется, что мы какъ будто вернулись лѣтъ за десять назадъ, какъ будто теперь не 1864, а 1854 годъ.

Полное объясненіе этого было бы довольно трудно. Одно могу сказать навѣрное -- надъ Петербургомъ царить тоска и скука, такая тоска и скука, что они живо напоминаютъ времена, повидимому, миновавшія на вѣки. Я, милостивый государь, житель столичный -- вы это всегда имѣйте въ виду. Можетъ быть тамъ, въ деревняхъ, дѣло идетъ и иначе; но у насъ, въ Сѣверной Пальмирѣ, въ центрѣ просвѣщенія и всякаго совершенства -- дѣло обстоитъ такъ, какъ я вамъ докладываю. Никогда зима не была скучнѣе; никогда журналы не наводили такой зѣвоты, *неутолимой никакимъ сномъ* по выраженію Байрона; кто говорилъ, тотъ замолчалъ въ неизобразимомъ смущеніи, а кто могъ говорить, для того это оказалось совершенно излишнимъ трудомъ. Все поблѣднѣло, стерлось, стушеввалось, спряталось и прикинулось дохлымъ.

А помните ли, какъ мы недавно шумѣли и ликовали? Какія радужныя мечты насъ питали, какъ все казалось намъ легко, скоро и возможно! Помните ли незабвенный вечеръ, когда... Но нѣтъ, лучше и не вспоминать.

Nessun maggior dolore,

Che ricordarsi del tempo felice

Nella miseria.

Примѣръ этотъ какъ нельзя лучше научаетъ насъ, что не должно предаваться слишкомъ свѣтлымъ мечтамъ, что всякое упоеніе такими мечтами влечетъ за собою какъ должную кару -- разочарованіе. Нужно постараться отвыкнуть отъ того грубаго, наивнаго, дѣтскаго оптимизма, которому мы такъ любимъ предаваться. Не могу понять, откуда взялся этотъ оптимизмъ. Ужъ не составляетъ ли онъ злополучнаго наслѣдства, завѣщаннаго намъ прошлымъ вѣкомъ? А иначе съ чего бы, помилуйте люди взяли, что, вообще жить и дѣйствовать на свѣтѣ легко, что истина общедоступна и легко распространяется, что добро общелюбезно и легко возбуждается въ сердцахъ, что стоитъ только постараться и прогрессъ ко всему хорошему пойдетъ у насъ не по днямъ, а по часамъ? Помилуйте, спрашиваю я васъ, гдѣ все это видано и слыхано въ наши времена? Какъ можно было составить о жизни такія ложныя и легкомысленныя понятія? Ежедневно, ежечасно опытъ разрушаетъ ихъ и показываетъ намъ вещи въ ихъ настоящемъ свѣтѣ; но это не вразумляетъ людей; они только начинаютъ бранить опытъ, начинаютъ называть его *горькимъ*, *суровымъ*, *неутолимымъ*. Я признаюсь вамъ въ этомъ случаѣ становлюсь на сторону опыта и думаю про себя: нечего сказать, хорошъ бы онъ былъ, еслибы все гладилъ ихъ по головкѣ!

Я, милостивый государь, никогда не былъ оптимистомъ и всегда питалъ даже нѣкоторое

А